

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА М. М. БАХТИНА: К ПРОБЛЕМЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

А. Н. НИКОНОВ¹⁾

¹⁾Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет,
пр. Фрунзе, 27, 210023, г. Витебск, Беларусь

Рассмотрена проблема изучения научного наследия М. М. Бахтина. Выявлены важные направления трудов бахтиноведов и ученых, анализирующих биографию, научно-педагогическую деятельность и философско-культурологические взгляды русского мыслителя. Исследованы основные аспекты жизни, деятельности и творчества М. М. Бахтина, которые отражены в трудах представителей каждого направления. Показано разнообразие подходов в изучении и интерпретации идей философа на пути к поискам оснований, позволяющих постигнуть все глубины его творчества. Определены главные проблемы, возникающие при исследовании биографии и творческого наследия мыслителя.

Ключевые слова: М. М. Бахтин; бахтиноведение; реконструкция биографии; истоки творчества; научная терминология; круг М. М. Бахтина; бахтинские контексты; спорные тексты.

Благодарность. Автор выражает благодарность заведующему кафедрой социально-гуманитарных наук Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета кандидату философских наук, доценту С. П. Кулику за помощь в подготовке статьи.

THE MAIN DIRECTIONS OF STUDYING BIOGRAPHY AND CREATIVITY OF M. M. BAKHTIN: ON THE PROBLEM OF SCIENTIFIC HERITAGE

A. N. NIKONOV^a

^aVitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University,
27 Frunze Avenue, Viciebsk 210023, Belarus

This article is devoted to the problem of studying the scientific heritage of M. M. Bakhtin. It identifies the main research directions of Bakhtin scholars and all those scientists who are engaged in the analysis of the biography, scientific and pedagogical activity and philosophical and cultural views of the Russian thinker. The main aspects of the life, activity and creativity of M. M. Bakhtin, which are studied in their works by representatives of each direction, are analysed. All the variety of approaches in the study and interpretation of the philosopher's ideas on the way to the search for those foundations that will allow comprehending all the depths of his creativity is shown. The main problems that researchers face today in the way of studying the biography and creative heritage of the thinker are identified.

Keywords: M. M. Bakhtin; Bakhtin studies; biography reconstruction; sources of creativity; scientific terminology; M. M. Bakhtin's circle; Bakhtin contexts; controversial texts.

Образец цитирования:

Никонов АН. Основные направления изучения биографии и творчества М. М. Бахтина: к проблеме научного наследия. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023;2:23–32. <https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-23-32>

For citation:

Nikonov AN. The main directions of studying biography and creativity of M. M. Bakhtin: on the problem of scientific heritage. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;2:23–32. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-23-32>

Автор:

Александр Николаевич Никонов – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук факультета повышения квалификации и переподготовки по педагогике и психологии.

Author:

Alexander N. Nikonov, senior lecturer at the department of social and human sciences, faculty of advanced training in pedagogics and psychology. nikonov-vitebsk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5983-0872>

Acknowledgements. The author expresses his gratitude to the head of the department of social sciences and humanities of the Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University PhD (philosophy), docent S. P. Kulik for his help in preparing the article.

Философское наследие М. М. Бахтина и его последователей (так называемый круг Бахтина) с 1990-х гг. вызывает научный интерес. В современном мире заметно влияние результатов его творческой деятельности в различных областях научного знания. Сфера научного поиска М. М. Бахтина являлась весьма обширной и включала в себя философию, эстетику, литературоведение, лингвистику и культурологию. Он ввел много новых понятий для реализации особого подхода к анализу различных философско-культурологических проблем с позиций гуманитарной науки: «внеаходимость», «полифония», «разноречие», «хронотоп» и др. Данные термины активно используются не только в отечественной, но и в зарубежной науке, так как труды ученого приобрели мировую известность. Ключевые для творчества М. М. Бахтина понятия о диалогизме и карнавале сегодня приняты исследователями и экспертами в качестве инструментария для изучения разнообразных феноменов действительности. Все это приводит к тому, что ученые, которые рассматривают наследие М. М. Бахтина, часто сталкиваются со сложностями. На данный момент в бахтиноведении существует множество разнообразных и даже порой противоположных взглядов на проблему постижения и интерпретации идей этого мыслителя.

С 1960-х гг. творчество М. М. Бахтина стало предметом внимания философов и ученых со всего мира. Была проделана огромная работа по изучению его биографии, окружения и научного наследия, на основе этого было написано множество трудов. Однако разнообразие исследований привело к появлению огромного количества разных подходов и взглядов на жизнь и творчество М. М. Бахтина, которые порой являются противоположными. Все это становится серьезным препятствием на пути поиска основ, позволяющих воспринимать его творчество как единый процесс. Именно поэтому важным обстоятельством для понимания научного наследия мыслителя является доскональное и всестороннее изучение проблемы формирования, развития и эволюции его философско-культурологических взглядов.

Методологическую основу данной статьи составили труды представителей мировой гуманитарной науки и философии конца XIX – начала XX в. Стоит отметить, что ученые предпринимали попытки масштабной, системно и развернуто описать биографию и рассказать о научном наследии М. М. Бахтина, но в большинстве своем это были работы фрагментарного характера. Чаще всего исследователи специализируются на отдельных аспектах жизни и философских проблемах мыслителя.

Анализируя труды бахтиноведов и ученых, которых интересует бахтинский вопрос, можно раз-

делять все написанное на несколько базовых направлений.

Оценка творчества М. М. Бахтина относительно его принадлежности к определенному философскому направлению. При изучении философско-культурологических взглядов М. М. Бахтина ряд исследователей уделяют внимание проведению анализа и оценке творчества мыслителя относительно принадлежности его мировоззрения к определенному философскому направлению. Многие бахтиноведы считают, что идеи М. М. Бахтина во многом близки к идеям неокантианства. Например, К. Г. Исупов в труде «От эстетики жизни к эстетике истории (традиции русской философии у М. М. Бахтина)» утверждал, что мыслитель многое почерпнул из творческого наследия представителей марбургской школы [1, с. 69]. А. И. Пантюшин говорил о том, что этико-философские теории неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Коген) имели большое значение для творчества раннего М. М. Бахтина.

По мнению некоторых исследователей, научное мировоззрение русского мыслителя правильно относить к направлению философской антропологии. Так, П. С. Гуревич в статье «Проблема Другого в философской антропологии М. М. Бахтина» указывал на то, что именно человек является началом философской рефлексии в творчестве мыслителя [2, с. 85].

Отдельные ученые ставят М. М. Бахтина в ряд экзистенциальных философов. Среди таких исследователей можно выделить Ф. Клеменса. Он писал о том, что в ранних трудах М. М. Бахтин разработывал понятие «бытие». В книге Н. К. Бонецкой «Русский экзистенциализм» М. М. Бахтин упомянут в качестве одного из основных представителей экзистенциальной философии в одном ряду с Л. И. Шестовым и Н. А. Бердяевым [3, с. 10]. А. А. Зиновьева в статье «Проблема Другого в философии М. М. Бахтина» говорила о том, что философская модель М. М. Бахтина является экзистенциальной [4]. К. Кларк и М. Холквист в работе «Архитектоника ответственности» отмечали, что бахтинское понятие ответственности перекликается с концепцией бытия и времени М. Хайдеггера, а бахтинские идеи по поводу оппозиции Я – Другой и визуальных метафор очень близки к работе Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто» [4, с. 70–71].

Некоторые бахтиноведы, например К. Г. Исупов, Н. К. Бонецкая и Н. Д. Тамарченко, нашли у М. М. Бахтина много общих идей с такими представителями русской мысли, как В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин и др.

Л. Н. Столович описывал взгляды М. М. Бахтина в качестве «своеобразной философии существования» [6, с. 124]. Х. Гюнтер в своих трудах обра-

щал внимание на сходство взглядов М. М. Бахтина и Ф. Ницше [7].

Многие исследователи биографии и творчества М. М. Бахтина указывают на то, что его идеи имеют явно выраженный персоналистский характер. Например, М. Л. Гаспаров в работе «Бахтин в русской культуре XX века» говорил о том, что «Бахтин – это бунт самоутверждающегося читателя против навязанных ему пиететов» [8, с. 35]. Л. А. Гогтишвили основным стержнем философских взглядов М. М. Бахтина считала идею персоналистического дуализма [9]. По мнению С. Г. Бочарова, А. В. Аксёнова и С. Н. Зотова, философско-культурологические взгляды мыслителя носят характер персоналистичности. О субъективизации философии М. М. Бахтина писал Ф. Клеменс, о волюнтаризме – В. В. Бабич, а об онтологическом индивидуализме – Ю. Н. Давыдов.

У ряда исследователей можно наблюдать определенную эволюцию в оценках философских воззрений М. М. Бахтина. Например, Н. К. Бонецкая в начале 1990-х гг. пыталась показать М. М. Бахтина в качестве создателя своеобразной философской антропологии в среде русских философов. Однако уже в конце 1990-х гг. она утверждала обратное. По ее мнению, в антропологии М. М. Бахтина нет места человеку. В работе «Бахтин глазами метафизика» Н. К. Бонецкая пишет, что М. М. Бахтин являлся «радикальным постмодернистом» еще задолго до появления этого течения [10, с. 496].

Таким образом, весь спектр оценок творчества М. М. Бахтина на сегодня весьма широк и разнообразен. Единого подхода на данный момент не существует. Многие исследователи относят творчество мыслителя сразу к нескольким философским направлениям.

Реконструкция биографии философа. Одной из самых сложных проблем современного бахтиноведения является проблема реконструкции биографии этого уникального философа, решение которой имеет большое значение для процесса осмысления личности М. М. Бахтина и понимания его философско-культурологических взглядов. Целый ряд исследователей (К. Кларк, М. Холквист, С. С. Конкин, Л. С. Конкина, Н. А. Паньков, С. Г. Бочаров, В. В. Кожин, Н. И. Николаев, В. И. Лаптун, А. Г. Лисов и др.) внесли и продолжают вносить вклад в решение данной проблемы.

При изучении биографии М. М. Бахтина прежде всего следует обратить внимание на публикацию записей его бесед с В. Д. Дувакиным, которые первоначально появились в виде фрагментов в журнале «Человек». В 1996 г. они были изданы в полном объеме с развернутым комментарием. Во многом благодаря этим интервью исследователи и читатели получили возможность погрузиться в мир философа и узнать многие факты его личной жизни.

Первый биографический очерк М. М. Бахтина в 1973 г. (еще при жизни мыслителя) представи-

ли В. В. Кожин и С. С. Конкин. В 1984 г. появилась первая значительная не только на Западе, но и во всем мире работа о М. М. Бахтине, в которой раскрылись аспекты его биографии. Это была монография К. Кларк и М. Холквиста «Михаил Бахтин» [11].

В 1993 г. вышла биография М. М. Бахтина под авторством С. С. Конкина и Л. С. Конкиной «Михаил Бахтин (страницы жизни и творчества)» [12].

Большой вклад в создание научной биографии рассматриваемого философа внес Н. А. Паньков. На протяжении многих лет он искал в различных архивах материалы, связанные с М. М. Бахтиным. Литературовед подготовил и отправил в печать большое количество исследований, архивных публикаций и интервью с людьми, которые знали М. М. Бахтина и общались с ним. В 2009 г. в издательстве Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова была издана фундаментальная монография Н. А. Панькова «Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина» [13].

Огромный интерес для исследователей биографии М. М. Бахтина представляет изданная в 2010 г. книга И. В. Ключевой и Л. М. Лисуновой «М. М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек» [14]. Уникальная информация из данного труда дает возможность в масштабе оценить научно-педагогическую эрудицию М. М. Бахтина, узнать его приоритеты как лектора, а также изучить философскую и литературоведческую методологию. Все это расширяет представление о круге научно-исследовательских интересов данного философа и о его творчестве.

При рассмотрении работ, посвященных М. М. Бахтину, необходимо обратить внимание и на такого известного исследователя биографии и творчества мыслителя, как Н. Л. Васильев. Его монография «Михаил Михайлович Бахтин и феномен “круга Бахтина”» была издана в 2013 г. и составлена из предыдущих работ автора [15]. Данная книга посвящена анализу малоизученных фактов биографии М. М. Бахтина и его ближайшего окружения – В. Н. Волошинова, П. Н. Медведева и др. Исследователь попытался систематизировать свои работы 1985–2012 гг., включая статьи, рецензии, обзоры международных конференций и другие публикации о М. М. Бахтине.

Фундаментальный труд И. Л. Поповой «Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы» также является важным объектом для анализируемой темы [16]. Она исследовала прежде всего историю и источники создания одной из самых главных книг философа – «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». И. Л. Попова уделяла особое внимание историко-культурному контексту работы М. М. Бахтина. Ей удалось выявить новые документы и материалы, заметно дополняющие биографию ученого 1940–60-х гг.

В 2017 г. вышла биография М. М. Бахтина, написанная А. В. Коровашко [17]. Данный труд должен

дать читателю исчерпывающее представление о жизни, работе и творчестве философа. Однако в ней присутствуют недостатки, связанные с разоблачениями биографии и научных концепций М. М. Бахтина, поэтому она подвергается критике со стороны бахтиноведов.

Большой вклад в изучение невельско-витебского периода жизни М. М. Бахтина внесли Л. М. Максимовская, благодаря которой было начато издание труда «Невельский сборник», и Н. И. Николаев – автор известных работ, содержащих анализ невельско-витебского периода. Труды данных ученых помогают исследователям восстановить интеллектуальный и культурный контексты первых бахтинских трудов.

С 1992 г. Н. А. Паньков начал публиковать научный журнал «Диалог. Карнавал. Хронотоп», что стало важной вехой для развития бахтиноведения. Это было уникальное издание на постсоветском пространстве, так как оно было посвящено творчеству только одного мыслителя. В 2011 г. к юбилею Н. А. Панькова был выпущен сборник «Хронотоп и окрестности: юбилейный сборник в честь Николая Панькова», в который вошли статьи, посвященные вопросам теории, творческого наследия и биографии М. М. Бахтина [18]. Это стало важным событием в области воссоздания биографии мыслителя.

Однако несмотря на все старания исследователей, благодаря которым написано уже достаточно много работ на эту тему, необходимо понимать, что современное бахтиноведение еще не готово предложить цельную научную биографию М. М. Бахтина. До сих пор в ней остаются пробелы, несогласованности и загадки, касающиеся периода пребывания философа в Витебске, который является основополагающим на пути его творческого становления.

Истоки философско-культурологических взглядов М. М. Бахтина. Одной из важнейших задач для понимания творческого наследия мыслителя становится изучение истоков его философско-культурологических мыслей.

Ряд исследователей указывают на то, что декан философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета профессор А. И. Введенский оказал влияние на бахтинскую мысль и это во многом определило весь дальнейший путь М. М. Бахтина как философа. Например, Н. К. Бонецкая писала о том, что одним из этапов философского воспитания М. М. Бахтина было именно прохождение им целого ряда курсов философии в вышеупомянутом университете. В частности, он был слушателем лекций А. И. Введенского, который пытался решать проблему *чужого Я* в субъект-объектных представлениях. Данная проблема привела А. И. Введенского в своеобразный философский тупик. Это, по мнению Н. К. Бонецкой, могло направить М. М. Бахтина на продолжение дела А. И. Введенского [19].

И. В. Зиновьев в статье «Теория субъект-объектных отношений А. И. Введенского: от Канта к диалогизму» говорил, что А. И. Введенский еще в 1892 г. выдвигал идеи, которые оказались весьма схожими с концепцией диалогизма М. М. Бахтина [20]. В частности, в работе «О пределах и признаках одушевления: новый психофизиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики» философ впервые развернуто осмыслил проблемы взаимодействия субъекта и объекта.

В то же время практически все исследователи выдвигают положение о том, что в качестве одного из первоочередных источников философии М. М. Бахтина выступает кантианская традиция в ее неокантианской разновидности (Н. К. Бонецкая, Б. Пул, Т. Г. Юрченко, И. В. Зиновьев и др.).

Н. К. Бонецкая в труде «Бахтин глазами метафизика» утверждала, что М. М. Бахтина необходимо относить к философам кантианской традиции, так как в юности он читал в оригинале труды И. Канта «Критика чистого разума», «Критика практического разума» и «Критика способности суждения», которые затем тщательно анализировались в бахтинском кругу. Кроме того, в лекциях М. М. Бахтин рассуждал о трансцендентальной эстетике. По мнению Н. К. Бонецкой, «философия Бахтина может быть понята как попытка исполнить завет Канта о нравственной онтологии» [10, с. 428]. Она также говорила, что среди идей М. М. Бахтина можно найти иные кантовские представления и понятия, но при этом обращала внимание на то, что связь философии М. М. Бахтина и И. Канта малоизучена [10, с. 429].

Ряд исследователей отметили сходство мысли М. М. Бахтина и представителей философии экзистенциализма. В частности, о близости идей М. М. Бахтина с философией М. Хайдеггера писали В. В. Назинцев и Т. В. Щитцова. А. Г. Зарубин в статье «М. М. Бахтин и экзистенциализм: проблема времени» утверждал, что идеи М. М. Бахтина (в частности, в работах о Ф. М. Достоевском) связаны со взглядами М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра. Особенно близко они сходятся в размышлениях над центральной проблемой экзистенциализма – проблемой времени [21].

Ю. Н. Давыдов в работе «“Трагедия культуры” и ответственность индивида (Г. Зиммель и М. М. Бахтин)» писал о М. М. Бахтине как о наследнике идей представителя философии жизни – Г. Зиммеля [22]. Исследователь утверждал, что многими своими теоретико-методологическими новациями в сфере анализа явлений культуры и искусства М. М. Бахтин обязан именно Г. Зиммелю, в частности его статьям «Понятие и трагедия культуры» и «Индивидуальный закон. К истолкованию принципа этики».

Некоторые исследователи указывают на то, что основания философско-культурологических идей М. М. Бахтина необходимо искать во взглядах рус-

ской интеллигенции конца XIX – начала XX в. (Н. Д. Тamarченко, В. А. Ульянова, Г. И. Мажейкис, К. Г. Исупов, Р. И. Александрова и др.).

К. Брандист и И. Л. Попова рассматривали влияние немецкой философской мысли на появление ряда философско-культурологических идей М. М. Бахтина. И. Л. Попова в статье «“Лексический карнавал” Франсуа Рабле: книга М. М. Бахтина и франко-немецкие методологические споры 1910–1920-х годов» говорила о влиянии представителей школы эстетического идеализма К. Фосслера (К. Фосслер, Л. Шпитцер) на создание книги о Ф. Рабле [23].

Принципиально новый подход к проблеме демонстрируют работы С. Г. Бочарова и Н. Д. Тamarченко. Они уделяют серьезное внимание взаимодействию филологии и философии в трудах мыслителя.

Одним из наиболее заметных событий всего бахтиноведения 2010-х гг. стал выход монографии В. Л. Махлина «Большое время: подступы к мышлению М. М. Бахтина», в которой детально и подробно проанализированы философские источники творчества раннего М. М. Бахтина [24].

В рамках изучения становления теории романа интересна работа Н. М. Перлиной «Еще раз о том, как по ходу работы над книгой о Рабле Михаил Бахтин читал “Поэтику сюжета и жанра” Ольги Фрейденберг» о влиянии книги О. Фрейденберг «Поэтика сюжета и жанра» на научный взгляд М. М. Бахтина [18, с. 209–227].

Таким образом, в литературе, посвященной выявлению истоков философско-культурологических взглядов М. М. Бахтина, существуют разные мнения. Наиболее часто исследователи в качестве определяющих традиций для становления мыслителя называют неокантианские, экзистенциальные и феноменологические традиции. Они также указывают на связь философии М. М. Бахтина с русской философией Серебряного века.

Проблема эволюции взглядов М. М. Бахтина. Важным направлением в изучении творчества М. М. Бахтина является проблема разработки единого подхода как ко всему творчеству мыслителя, так и к его философско-культурологическим взглядам.

Первые попытки последовательного описания творческого наследия М. М. Бахтина в философско-культурологическом и литературоведческом измерениях были предприняты в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Так, книги В. Л. Махлина «Я и другой. К истории диалогического принципа в философии XX в.» [25], Н. Д. Тamarченко «“Эстетика словесного творчества” Бахтина и русская религиозная философия» [26] и О. Е. Осовского «Диалог в большом времени: литературоведческая концепция М. М. Бахтина» [27] стали одними из первых попыток создать большую систематизированную и обобщенную теорию М. М. Бахтина. В них показан новый взгляд и отражено понимание его философии 1920–60-х гг., вы-

явлены источники тех идей, которые повлияли на творчество мыслителя, а также намечены перспективы исследований.

Одним из первых, кто попытался поставить и решить вопрос о единстве и целостности философии М. М. Бахтина, был В. С. Библер. Он первый понял, что невозможно свести творчество этого мыслителя только к одной какой-то теме.

Чаще всего единый подход во взглядах на творчество философа исследователи формируют через помещение в центр бахтинского мировоззрения какой-либо категории из понятийного аппарата мыслителя.

Наиболее распространенной системообразующей категорией у бахтиноведов выступает диалогизм. Н. К. Боневская в своих работах выдвигала тезис о существовании единой философской идеи М. М. Бахтина, создавшего универсальное учение о человеческом бытии. По ее мнению, фундаментом философствования этого мыслителя является диалогичность, так как категория диалога стоит в центре всех его философских концепций [3; 10; 19]. На то, что диалогический принцип, появившийся у М. М. Бахтина в тексте «К философии поступка», становится основным в его творчестве, указывал В. Л. Махлин [24; 25]. О диалоге как о главном ключе ко всему творчеству М. М. Бахтина пишет также М. Холквист [5; 11]. А. В. Кривошеев в статье «Феноменологическая аналитика участного сознания М. М. Бахтина: “не-алиби в бытие” и “диалог”» говорил о том, что «именно диалог выступает у М. М. Бахтина средством постижения всех истин, способом обогатить человека, облагородить его существование, восполнить его до со-бытия» [28, с. 42].

Часть исследователей помещают в центр бахтинского мировосприятия совсем иные категории. Например, П. С. Гуревич в статье «Проблема Другого в философской антропологии М. М. Бахтина» писал, что в ряду оригинальных категорий, которые созданы и описаны М. М. Бахтиным, категория *Другой* имеет важное значение для его философии [2]. Г. Т. Кораев в работе «Философия М. М. Бахтина: между философией религии и религиозной философией» [29] пытался изучить и понять религиозную составляющую философии М. М. Бахтина. Ю. Кристева в статье «Разрушение поэтики» указывала на то, что вся эстетика М. М. Бахтина углублена в идею *Я – творец* [30].

В контексте поиска базовой категории в философско-культурологических построениях М. М. Бахтина важным является решение вопроса о единстве всего творческого наследия мыслителя. Сегодня этот вопрос остается открытым, ибо идей мыслителя, которые он высказывал в своих трудах, много. Стиль философствования М. М. Бахтина выходит за пределы общепринятых стандартов. Все его работы не содержат абсолютных безапелляционных суждений

и вердиктов, поэтому и открыты для различных интерпретаций. Многие исследователи, среди которых Н. К. Бонецкая, И. Н. Фридман, И. В. Егоров, сходятся во мнении о том, что на протяжении всей жизни различные философские проблемы рассматривались М. М. Бахтиным как с эстетических, так и с мировоззренческих позиций, что усложняет поиск решения данной проблемы.

Поиск единого подхода к оценке творчества мыслителя. Еще одной сложной задачей для бахтиноведов является изучение эволюции взглядов философа, которая порождает противоречия между отдельными положениями его теорий, описанных в различных текстах автора. В контексте решения данной проблемы в среде бахтиноведов выделяются два противоположных лагеря.

Первые – это те, кто придерживается идеи эволюционного подхода к творчеству М. М. Бахтина. Они утверждают, что теории философа претерпевали изменения в контексте новых парадигм и культурно-исторических условий. Среди них можно выделить В. Л. Махлина, Е. В. Волкова, Н. К. Бонецкую, М. Холквиста, В. Е. Хализева и др.

Другие представители бахтиноведения выступают против эволюции бахтинских взглядов. По их мнению, несмотря на то что теоретические воззрения философа на протяжении многих десятилетий творческого труда подвергались трансформациям идейно-философское ядро оставалось неизменным. К их числу можно отнести В. С. Библера, М. С. Кагана, Н. Санаи, В. Н. Турбина.

Используемая М. М. Бахтиным терминология. Очень важное место среди специальных исследований, которые посвящены отдельным аспектам жизни и творчества М. М. Бахтина, занимают статьи об используемых мыслителем терминах и понятиях.

Первые попытки анализа его терминологии предпринимались еще в 1990-х – начале 2000-х гг. В книге «Бахтинский тезаурус» авторы предложили свое понимание части ключевых терминов [31].

Интересным опытом обобщения терминов и понятий, введенных и использованных М. М. Бахтиным, стал труд «Литературная энциклопедия терминов и понятий» [32]. В нем благодаря усилиям Н. Д. Тамарченко, В. Л. Махлина, И. Л. Поповой и Т. Г. Юрченко был представлен ряд важнейших бахтинских терминов. Продолжением этих усилий стали статьи О. Е. Осовского, В. П. Киржаевой, О. Ю. Осьмухиной, Н. Л. Васильева и др.

Кроме того, в различных трудах бахтиноведов Беларуси, России и других стран представлена интерпретация таких бахтинских терминов, как «карнавал», «голос», «философия поступка» и «хронотоп». Сегодня одним из активно разрабатываемых бахтинских понятий является термин «смеховое слово», который рассматривается в ряде работ М. Ю. Асаниной, С. А. Дубровской, О. Е. Осовского и др.

Исследователи также анализируют понятия «гипертекст» и «интертекст». Особое внимание в контексте литературы XX в. уделяется категории жанра. Н. И. Чекан произвела сравнительный анализ слова «метафора» у О. М. Фрейденберг и М. М. Бахтина [33].

О. Е. Осовский и В. П. Киржаева изучили реализацию и становление терминологической системы М. М. Бахтина на примере терминов «гибридная конструкция» и «смеховое слово», а также влияние этих понятий на литературоведение в XX в.

И. Л. Попова в работе «Проблема памяти и забвения: М. М. Бахтин о механизмах сохранения / стирания следов традиции в истории культуры» рассматривала термины «большая память», «большое время», «большой мир», «большое тело», «большой стиль» и др. [34]. Многие из них не нашли широкого распространения как в теории М. М. Бахтина, так и в современной гуманитарной науке.

В целом изучение терминологического аппарата мыслителя – это одно из самых активно развивающихся направлений современного бахтиноведения. При этом оно вызывает споры в научной среде из-за различных форм интерпретации бахтинских категорий, терминов и понятий.

Проблема бахтинских контекстов. С вопросами творческой деятельности М. М. Бахтина тесно переплетается проблема бахтинских контекстов. В первую очередь речь идет о том интеллектуальном пространстве, в котором формировалась и развивалась творческая мысль философа, – круге М. М. Бахтина.

Проблемам круга М. М. Бахтина посвятили свои работы Ю. П. Медведев, Н. Л. Васильев, В. Л. Махлин, И. В. Ключева и др.

Ю. П. Медведев и Д. А. Медведева в статьях «Круг М. М. Бахтина. К обоснованию феномена» [35] и «Труды и дни круга М. М. Бахтина» [36] отразили свои мысли по поводу влияния бахтинского круга на мировую гуманитарную мысль, а также указали на его важнейшее значение для формирования, становления и эволюции взглядов М. М. Бахтина.

С начала 2000-х гг. круг М. М. Бахтина, как особое явление, осмысливался в нескольких направлениях. В книге В. М. Алпатова «Волошинов, Бахтин и лингвистика» отражены лингвистические идеи, которые содержатся в сочинениях М. М. Бахтина и других представителей так называемого бахтинского круга [37]. В. Н. Захарова, Н. Д. Тамарченко и Т. П. Баталова исследовали социологическую поэтику мыслителя и изучали то, как он понимал жанр. Н. Л. Васильев анализировал западную интерпретацию феномена «круг М. М. Бахтина».

Среди бахтиноведов, которые активно рассматривали данную проблему, особое место занимает Н. Л. Васильев. Итогом его деятельности с 1985 по 2012 г. стала книга «Михаил Михайлович Бахтин и феномен “круга Бахтина”». В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Ква-

дратура круга» [15]. Автору удалось воссоздать масштабный образ М. М. Бахтина – мыслителя, ученого и педагога. Он проанализировал важнейшие элементы творческого наследия как самого философа, так и его единомышленников, а также показал актуальность их идей.

В. Л. Махлин в работе «Участное мышление». Философский проект М. М. Бахтина в контексте онтологического поворота XX в.» изучал научно-философский проект молодого М. М. Бахтина в невельско-витебский период его жизни сквозь призму анализа идей, рождавшихся в диалоге мыслителя и представителей круга. По мнению В. Л. Махлина, вся дальнейшая творческая деятельность М. М. Бахтина имеет свое основание в проекте его раннего этапа деятельности [38].

Особое внимание исследователи уделяют витебскому периоду существования круга М. М. Бахтина. В данном направлении необходимо обратить внимание на работы А. Г. Лисова, А. М. Подлипского и др. При этом следует отметить, что само понятие «витебский круг М. М. Бахтина» довольно сложное, поскольку оно включает в себя не только людей из ближнего круга, общение с которыми ученый сохранил впоследствии на долгие годы, но и тех, кто оказался в этом кругу за короткий промежуток витебского периода жизни и творчества М. М. Бахтина.

Вопрос о спорных текстах философа. В рамках изучения бахтинских контекстов различные исследователи М. М. Бахтина рано или поздно приходят к вопросу о так называемых спорных текстах философа. Термином «спорные тексты» еще в 1980-х гг. К. Кларк и М. Холквист назвали ряд работ, которые были опубликованы под именами В. Н. Волошинова, П. Н. Медведева и И. И. Канаева и полное или частичное авторство которых в реальности могло принадлежать М. М. Бахтину [5].

Впервые публично о том, что авторство спорных текстов принадлежит М. М. Бахтину, в начале 1970-х гг. заявил советский лингвист В. В. Иванов, сославшись при этом на свидетельства каких-то очевидцев [39]. Позже он сказал, что узнал об этом еще в 1950-х гг.

В 1980-х гг. впервые о спорных текстах заговорили в англоязычной академической среде. Идею принадлежности данных трудов М. М. Бахтину отстаивали К. Кларк и М. Холквист. Однако некоторые западные исследователи сомневались в авторстве М. М. Бахтина относительно этих публикаций. В качестве примера такой точки зрения можно привести работы Р. Титуника «Проблематика Бахтина: о Михаиле Бахтине Катерины Кларк и Майкла Холквиста» [40], Г. Морсона и К. Эмерсона «Михаил Бахтин: создание прозы» [41].

На территории постсоветских стран дискуссия вокруг спорных текстов началась со статьи Н. Л. Ва-

сильева «М. М. Бахтин или В. Н. Волошинов? К вопросу об авторстве книг и статей, приписываемых М. М. Бахтину» [42]. В ней он впервые высказал мысль о том, что М. М. Бахтину абсолютно необоснованно приписывают книгу «Марксизм и философия языка».

Большая часть как отечественных, так и зарубежных бахтиноведов считают вполне обоснованной версию причастности М. М. Бахтина к созданию спорных текстов (единолично либо в соавторстве). По их мнению, доказательством служат устные свидетельства различных современников событий. Кроме этого, в пользу данной точки зрения указывает и общность тех идей в спорных произведениях, которые М. М. Бахтин продолжал и успешно развивал на протяжении 1930–60-х гг.

Среди тех, кто активно выступает против авторства М. М. Бахтина по отношению к спорным текстам, следует отметить В. М. Алпатову и В. М. Захарову. Они попытались найти и показать расхождения в позициях М. М. Бахтина и других участников его круга. Это должно быть свидетельством того, что М. М. Бахтин не является автором данных текстов. Последовательным и решительным противником теории бахтинского авторства был Ю. П. Медведев, который посвятил большую часть своей жизни изучению наследия своего отца П. Н. Медведева, члена бахтинского круга.

Ю. А. Тамбовцев в работе «Кто написал тексты Бахтина, Волошинова и Медведева?» для решения поставленного вопроса прибегал к методу математической статистики. Однако даже при использовании данного подхода к окончательному мнению об авторстве спорных текстов прийти не удалось, хотя в своих выводах автор и утверждал, что тексты М. М. Бахтина не похожи на тексты П. Н. Медведева и В. Н. Волошинова [43, с. 243].

Особой остроты проблема спорных текстов достигла в начале 2010-х гг., когда бельгийские исследователи Ж.-П. Бронкар и К. Бот опубликовали книгу «Бахтин без маски», в которой они выдвинули кардинально иную точку зрения на проблему. Авторы не только утверждали однозначную принадлежность этих текстов В. Н. Волошинову и П. Н. Медведеву, но и отводили им решающую роль в создании работы «Проблема творчества Достоевского». А легенда о собственном авторстве спорных текстов, по их мнению, была придумана и распространена М. М. Бахтиным в 1960-х гг. Книга вызвала резкую критику со стороны бахтиноведов. По этому поводу С. Н. Зенкин написал статью «Некомпетентные разоблачители». Однако, несмотря на критику бельгийских исследователей, он признал существующую открытую проблему авторства этих текстов [44, с. 366].

Среди других авторов, которые изучали данную проблему, можно выделить В. Л. Махлина, Н. М. Долгорукову, С. Г. Бочарова, О. Е. Осовского и др.

Если проанализировать значительную часть работ в этом направлении, то можно говорить о большей обоснованности позиции сторонников авторства М. М. Бахтина по отношению к спорным текстам. При этом наличие множества неоднозначных и неизученных фактов в биографии философа не позволяет сегодня поставить точку в решении данного вопроса.

Современное бахтиноведение весьма обширно. Оно включает в себя результаты научных изысканий огромного количества отечественных и зарубежных авторов. Множество работ посвящено изучению различных аспектов жизни, окружению и деятельно-

сти М. М. Бахтина. Данные работы изменили многое в отношении исследователей к философу и в понимании его трудов. Тем не менее сегодня остается еще достаточно много нерассмотренных мест в изучении такого историко-культурного феномена, как М. М. Бахтин. Одной из важнейших задач, которая сегодня по-прежнему стоит перед учеными, является исследование истоков философско-культурологических мыслей М. М. Бахтина. Реализация данной задачи позволит современной гуманитарной науке приблизиться к достижению главной цели – всестороннему пониманию творческого наследия этого мыслителя.

Библиографические ссылки

1. Исупов КГ. От эстетики жизни к эстетике истории (традиции русской философии у М. М. Бахтина). В: Гоготишвили ЛА, Гуревич ПС, редакторы. *М. М. Бахтин как философ*. Москва: Наука; 1992. с. 68–82.
2. Гуревич ПС. Проблема Другого в философской антропологии М. М. Бахтина. В: Гоготишвили ЛА, Гуревич ПС, редакторы. *М. М. Бахтин как философ*. Москва: Наука; 1992. с. 83–96.
3. Бонецкая НК. *Русский экзистенциализм*. Санкт-Петербург: Алетейя; 2021. 670 с.
4. Зиновьева АА. Проблема «Другого» в философии М. М. Бахтина. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2011;1:13–22.
5. Кларк К, Холквист М. Архитектоника ответственности. В: Исупов КГ, составитель. *Михаил Бахтин: pro et contra. Том II. Творчество и наследие М. М. Бахтина в контексте мировой культуры*. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института; 2002. с. 37–71.
6. Столовый ЛН. Бахтин и проблема ценности. В: Еремеев АФ, редактор. *М. М. Бахтин: эстетическое наследие и современность*. Саранск: Издательство Мордовского университета; 1992. с. 121–133.
7. Гюнтер ХМ. Бахтин и «рождение трагедии» Ф. Ницше. *Диалог. Карнавал. Хронотон*. 1992;1:27–34.
8. Гаспаров МЛ. М. М. Бахтин в русской культуре XX века. В: Исупов КГ, составитель. *Михаил Бахтин: pro et contra. Том II. Творчество и наследие М. М. Бахтина в контексте мировой культуры*. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института; 2002. с. 33–36.
9. Гоготишвили ЛА. Философия языка М. М. Бахтина и проблема ценностного релятивизма. В: Гоготишвили ЛА, Гуревич ПС, редакторы. *М. М. Бахтин как философ*. Москва: Наука; 1992. с. 142–174.
10. Бонецкая НК. *Бахтин глазами метафизика*. Москва: Центр гуманитарных инициатив; 2016. 560 с.
11. Clark K, Holquist M. *Mikhail Bakhtin*. Cambridge: Belknap Press; 1984. 398 p.
12. Конкин СС, Конкина ЛС. *Михаил Бахтин: страницы жизни и творчества*. Саранск: Мордовское книжное издательство; 1993. 400 с.
13. Паньков НА. *Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина*. Москва: Издательство Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; 2009. 720 с.
14. Ключева ИВ, Лисунова ЛМ. *М. М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек*. Саранск: Красный Октябрь; 2010. 468 с.
15. Васильев НЛ. *М. М. Бахтин и феномен «круга Бахтина»*. В: *Поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга*. Москва: Либроком; 2013. 408 с.
16. Попова ИЛ. *Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы*. Москва: Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук; 2009. 463 с.
17. Коровашко АВ. *Михаил Бахтин*. Москва: Молодая гвардия; 2017. 452 с. (Жизнь замечательных людей).
18. Орехов БВ, редактор. *Хронотон и окрестности: юбилейный сборник в честь Николая Панькова = Chronotope and environs: festschrift for Nikolay Pan'kov*. Уфа: Вагант; 2011. 388 с.
19. Бонецкая НК. М. Бахтин в двадцатые годы. В: Исупов КГ, составитель. *Михаил Бахтин: pro et contra. Том II. Творчество и наследие М. М. Бахтина в контексте мировой культуры*. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института; 2002. с. 132–201.
20. Зиновьев ИВ. Теория субъект-объектных отношений А. И. Введенского: от Канта к диалогизму. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2008;4:7–12.
21. Зарубин АГ. *М. М. Бахтин и экзистенциализм (проблема времени)* [Интернет]. 2008 [процитировано 15 января 2023 г.]. Доступно по: http://www.chronos.msu.ru/old/biographies/zarubin_bachtin.htm.
22. Давыдов ЮН. «Трагедия культуры» и ответственность индивида (Г. Зиммель и М. М. Бахтин). *Вопросы литературы*. 1997;4:91–125.
23. Попова ИЛ. «Лексический карнавал» Франсуа Рабле: книга М.М. Бахтина и франко-немецкие методологические споры 1910–1920-х годов. *Новое литературное обозрение*. 2006;79:86–100.
24. Махлин ВЛ. *Большое время: подступы к мышлению М. М. Бахтина*. Седльце: Университет естественных и гуманитарных наук; 2015. 174 с.
25. Махлин ВЛ. *Я и Другой. К истории диалогического принципа в философии XX в.* Москва: Лабиринт; 1997. 253 с.
26. Тамарченко НД. «Эстетика словесного творчества» Бахтина и русская религиозная философия. Москва: Российский государственный гуманитарный университет; 2001. 199 с.

27. Осовский ОЕ. *Диалог в большом времени: литературоведческая концепция М. М. Бахтина*. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевая; 1997. 191 с.
28. Кривошеев АВ. Феноменологическая аналитика участного сознания М. М. Бахтина: «не-алиби в бытие» и «диалог». *Вестник Томского государственного университета*. 2010;339:36–42.
29. Кораев ГТ. Философия М. М. Бахтина: между философией религии и религиозной философией. *Проблемы современного образования*. 2018;5:9–21.
30. Кристева Ю. *Избранные труды: разрушение поэтики*. Косиков ГК, Нарумов БП, переводчики. Москва: РОССПЭН; 2004. 653 с.
31. Тamarченко НД, редактор. *Бахтинский тезаурус. Материалы и исследования*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет; 1997. 183 с.
32. Николюкин АН, составитель. *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. Москва: Интелвак; 2001. 799 с.
33. Чекан НИ. Два подхода к пониманию метафоры: О. М. Фрейденберг и М. М. Бахтина. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2014;6(6, часть 2):175–179. DOI: 10.17748/2075-9908-2014-6-6_2-175-179.
34. Попова ИЛ. Проблема памяти и забвения: М. М. Бахтин о механизмах сохранения/стирания следов традиции в истории культуры. *Studia Litterarum*. 2016;1(1–2):73–90. DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-1-2-73-90.
35. Медведев ЮП, Медведева ДА. Круг М. М. Бахтина. К обоснованию феномена. *Звезда*. 2012;3:202–215.
36. Медведев ЮП, Медведева ДА. Труды и дни круга М. М. Бахтина. *Звезда*. 2008;7:192–210.
37. Алпатов ВМ. *Волошинов, Бахтин и лингвистика*. Москва: Языки славянских культур; 2005. 432 с.
38. Махлин ВЛ. «Участное мышление». Философский проект М. М. Бахтина в контексте онтологического поворота XX в. *Историко-философский ежегодник*. 2018;33:267–292. DOI: 10.21267/AQUILO.2018.33.21039.
39. Иванов ВВ. Об авторстве книг В. Н. Волошинова и П. Н. Медведева. *Диалог. Карнавал. Хронотоп*. 1995;4:133–155.
40. Titunik IR. The Baxtin problem: concerning Katerina Clark and Michael Holquist's Mikhail Bakhtin. *Slavic and East European Journal*. 1986;30(1):91–95. DOI: 10.2307/307282.
41. Morson G, Emerson C. *Mikhail Bakhtin: creation of a prosaics*. Stanford: Stanford University Press; 1990. 530 p.
42. Васильев НЛ. Бахтин или Волошинов? К вопросу об авторстве книг и статей, приписываемых М. М. Бахтину. *Литературное обозрение*. 1991;9:38–43.
43. Тамбовцев ЮА. Кто написал тексты Бахтина, Волошинова и Медведева? *Вестник Омского университета*. 2011;4:238–243.
44. Зенкин СН. Некомпетентные разоблачители. *Новое литературное обозрение*. 2013;119:358–366.

References

1. Isupov KG. [From the aesthetics of life to the aesthetics of history (traditions of Russian philosophy by M. M. Bakhtin)]. In: Gogotishvili LA, Gurevich PS, editors. *M. M. Bakhtin kak filosof* [M. M. Bakhtin as a philosopher]. Moscow: Nauka; 1992. p. 68–82. Russian.
2. Gurevich PS. [The problem of the Other in philosophical anthropology M. M. Bakhtin]. In: Gogotishvili LA, Gurevich PS, editors. *M. M. Bakhtin kak filosof* [M. M. Bakhtin as a philosopher]. Moscow: Nauka; 1992. p. 83–96. Russian.
3. Bonetskaya NK. *Russkii ekzistentsializm* [Russian existentialism]. Saint Petersburg: Aleteiya; 2021. 670 p. Russian.
4. Zinovieva AA. The problem of the Different in philosophy of M. M. Bakhtin. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2011;1:13–22. Russian.
5. Clark K, Holquist M. [Architectonics of responsibility]. In: Isupov KG, compiler. *Mikhail Bakhtin: pro et contra. Tom II. Tvorchestvo i nasledie M. M. Bakhtina v kontekste mirovoi kul'tury* [Mikhail Bakhtin: pro et contra. Volume II. M. M. Bakhtin's creativity and legacy in the context of world culture]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta; 2002. p. 37–71. Russian.
6. Stolovich LN. [Bakhtin and the problem of value]. In: Eremeev AF, editor. *M. M. Bakhtin: esteticheskoe nasledie i sovremennost'* [M. M. Bakhtin: aesthetic heritage and modernity]. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta; 1992. p. 121–133. Russian.
7. Gunther H. [M. Bakhtin and «the birth of tragedy» by F. Nietzsche]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*. 1992;1:27–34. Russian.
8. Gasparov ML. [M. M. Bakhtin in the Russian culture of the 20th century]. In: Isupov KG, compiler. *Mikhail Bakhtin: pro et contra. Tom II. Tvorchestvo i nasledie M. M. Bakhtina v kontekste mirovoi kul'tury* [Mikhail Bakhtin: pro et contra. Volume II. M. M. Bakhtin's creativity and legacy in the context of world culture]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta; 2002. p. 33–36. Russian.
9. Gogotishvili LA. [M. M. Bakhtin's philosophy of language and the problem of value relativism]. In: Gogotishvili LA, Gurevich PS, editors. *M. M. Bakhtin kak filosof* [M. M. Bakhtin as a philosopher]. Moscow: Nauka; 1992. p. 142–174. Russian.
10. Bonetskaya NK. *Bakhtin glazami metafizika* [Bakhtin through the eyes of a metaphysician]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; 2016. 560 p. Russian.
11. Clark K, Holquist M. *Mikhail Bakhtin*. Cambridge: Belknap Press; 1984. 398 p.
12. Konkin SS, Konkina LS. *Mikhail Bakhtin: stranitsy zhizni i tvorchestva* [Mikhail Bakhtin: pages of life and work]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1993. 400 p. Russian.
13. Pan'kov NA. *Voprosy biografii i nauchnogo tvorchestva M. M. Bakhtina* [Questions of biography and scientific creativity of M. M. Bakhtin]. Moscow: Publishing House of the Lomonosov Moscow State University; 2009. 720 p. Russian.
14. Klyueva IV, Lisunova LM. *M. M. Bakhtin – myslitel', pedagog, chelovek* [M. M. Bakhtin – thinker, teacher, personality]. Saransk: Krasnyi Oktyabr'; 2010. 468 p. Russian.
15. Vasil'ev NL. *M. M. Bakhtin i fenomen «kruga Bakhtina». V poiskakh utrachennogo vremeni. Rekonstruktsii i dekonstruktsii. Kvadratura kruga* [M. M. Bakhtin and the phenomenon of the «Bakhtin circle». In search of lost time. Reconstruction and deconstruction. Squaring the circle]. Moscow: Librokom; 2013. 408 p. Russian.
16. Popova IL. *Kniga M. M. Bakhtina o Fransua Rable i ee znachenie dlya teorii literatury* [M. M. Bakhtin's book about Francois Rabelais and its significance for the theory of literature]. Moscow: Institute of World Literature named after A. M. Gorky of the Russian Academy of Sciences; 2009. 463 p. Russian.

17. Korovashko AV. *Mikhail Bakhtin* [Mikhail Bakhtin]. Moscow: Molodaya gvardiya; 2017. 452 p. (Zhizn' zamechatel'nykh lyudei). Russian.
18. Orekhov BV, editor. *Chronotope and environs: festschrift for Nikolay Pan'kov*. Ufa: Vagant; 2011. 388 p. Russian, English.
19. Bonetskaya NK. [M. Bakhtin in the 20s]. In: Isupov KG, compiler. *Mikhail Bakhtin: pro et contra. Tom II. Tvorchestvo i nasledie M. M. Bakhtina v kontekste mirovoi kul'tury* [Mikhail Bakhtin: pro et contra. Volume II. M. M. Bakhtin's creativity and legacy in the context of world culture]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta; 2002. p. 132–201. Russian.
20. Zinov'ev IV. [The theory of subject-object relations by A. I. Vvedensky: from Kant to dialogism]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 2008;4:7–12. Russian.
21. Zarubin AG. *M. M. Bakhtin and existentialism (the problem of time)* [Internet]. 2008 [cited 2023 January 15]. Available from: http://www.chronos.msu.ru/old/biographies/zarubin_bakhtin.htm. Russian.
22. Davydov YuN. [«The tragedy of culture» and the responsibility of the individual (G. Simmel and M. M. Bakhtin)]. *Vo-prosy literatury*. 1997;4:91–125. Russian.
23. Popova IL. [«Lexical carnival» by Francois Rabelais: M. M. Bakhtin's book and Franco-German methodological disputes of the 1910–1920s]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2006;79:86–100. Russian.
24. Mahlin VL. *Bol'shoe vremya: podstupy k myshleniyu M. M. Bahtina* [Big time: approaches to M. M. Bakhtin's thinking]. Siedlce: University of Natural Sciences and Humanities; 2015. 174 p. Russian.
25. Makhlin VL. *Ya i Drugoi. K istorii dialogicheskogo printsipa v filosofii XX v.* [Me and Other. On the history of the dialogic principle in the philosophy of the 20th century]. Moscow: Labirint; 1997. 253 p. Russian.
26. Tamarchenko ND. «Estetika slovesnogo tvorchestva» Bakhtina i russkaya religioznaya filosofiya [«Aesthetics of verbal creativity» by Bakhtin and Russian religious philosophy]. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2001. 199 p. Russian.
27. Osovskii OE. *Dialog v bol'shom vremeni: literaturovedcheskaya kontseptsiya M. M. Bakhtina* [Dialogue in the big time: the literary concept of M. M. Bakhtin]. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev; 1997. 191 p. Russian.
28. Krivosheyev AV. Phenomenological analytics of compassionate consciousness of M. M. Bakhtin: no alibi for being and dialogue. *Tomsk State University Journal*. 2010;339:36–42. Russian.
29. Koraev GT. The philosophy of M. Bakhtin: between the philosophy of religion and religious philosophy. *Problems of Modern Education*. 2018;5:9–21. Russian.
30. Kristeva Yu. *Izbrannye trudy: razrushenie poetiki* [Selected works: the destruction of poetics]. Kosikov GC, Narumov BP, translators. Moscow: ROSSPEN; 2004. 653 p. Russian.
31. Tamarchenko ND, editor. *Bakhtinskii tezaurus. Materialy i issledovaniya* [The Bakhtin thesaurus. Materials and research]. Moscow: Russian State University for the Humanities; 1997. 183 p. Russian.
32. Nikol'yukin AN, compiler. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii* [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Moscow: Intelvak; 2001. 799 p. Russian.
33. Chekan NI. Two ways of understanding a metaphor: O. Freudenberg and M. Bakhtin. *Historical and Social-Educational Idea's*. 2014;6(6, chapter 2):175–179. Russian. DOI: 10.17748/2075-9908-2014-6-6_2-175-179.
34. Popova IL. The problem of memory and oblivion: Bakhtin's mechanisms of saving/erasing traces of traditions in cultural history. *Studia Litterarum*. 2016;1(1–2):73–90. Russian. DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-1-2-73-90.
35. Medvedev YuP, Medvedev DA. [The circle of M. M. Bakhtin. To substantiate the phenomenon]. *Zvezda*. 2012;3:202–215. Russian.
36. Medvedev YuP, Medvedev DA. [Works and days of the circle of M. M. Bakhtin.]. *Zvezda*. 2008;7:192–210. Russian.
37. Alpatov VM. *Voloshinov, Bakhtin i lingvistika* [Voloshinov, Bakhtin and linguistics]. Moscow: Languages of Slavic Cultures; 2005. 432 p. Russian.
38. Makhlin VL. «Participative thinking». Bakhtin's philosophical project in a context of the ontological turn of 20th century. *History of Philosophy Yearbook*. 2018;33:267–292. Russian. DOI: 10.21267/AQUILO.2018.33.21039.
39. Ivanov VV. [About the authorship of the books by V. N. Voloshinov and P. N. Medvedev.]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*. 1995;4:133–155. Russian.
40. Titunik IR. The Baxtin problem: concerning Katerina Clark and Michael Holquist's Mikhail Bakhtin. *Slavic and East European Journal*. 1986;30(1):91–95. DOI: 10.2307/307282.
41. Morson G, Emerson C. *Mikhail Bakhtin: creation of a prosaics*. Stanford: Stanford University Press; 1990. 530 p.
42. Vasil'ev NL. [Bakhtin or Voloshinov? On the question of the authorship of books and articles attributed to M. M. Bakhtin]. *Literaturnoe obozrenie*. 1991;9:38–43. Russian.
43. Tambovtsev YuA. [Who wrote the texts of Bakhtin, Voloshinov and Medvedev?]. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2011;4:238–243. Russian.
44. Zenkin SN. [Incompetent whistleblowers]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2013;119:358–366. Russian.

Статья поступила в редакцию 07.04.2023.
Received by editorial board 07.04.2023.